

1

«Анти-Дюринг» Ф. Энгельса вышел в августе 1878 г. Причины, побудившие Энгельса написать эту книгу, изложены им самим в предисловии к первому изданию, подписанном 11 июля 1878 г. «Когда три года тому назад,— писал он,—г. Дюринг внезапно бросил вызов своему веку, в качестве адепта и одновременно реформатора социализма, мои друзья в Германии неоднократно обращались ко мне с настойчивой просьбой, чтобы я подверг эту новую социалистическую теорию критике в тогдашнем центральном органе социал-демократической партии «Volksstaat»¹.

Евгений Дюринг (1833—1921) был представителем мелкобуржуазного социализма, сторонником вульгарного материализма Фохта, близко примыкавшим также к позитивизму О. Конта и к кантианству. В общественных взглядах он не поднимался выше эпигонов просветительства XVIII в.; выступал против Гегеля и против Маркса. Дюринг создал собственную теорию «социализма».

Книги и идеи Дюринга одно время приобрели широкую популярность даже в рядах тогдашней социал-демократии. Э. Бернштейн, Мост, Бракке и другие выступили горячими сторонниками Дюринга. Даже Бебель не сразу разобрался в дюрингианстве. В 1874 г. он выступил со статьей о Е. Дюринге, в которой писал: «Все наши возражения против сочинения Дюринга не затрагивают его

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 5, 1938 г.

основных взглядов. Мы считаем их безупречными и относимся к ним с полным одобрением».

В. Либкнехт обратился в 1875 г. к Энгельсу с письмом, в котором просил подвергнуть учение Дюринга критическому разбору.

Энгельс принялся за работу по критике дюрингианства. «Так возник ряд статей,—пишет он,—печатавшихся сначала в 1877 г. в лейпцигском «Vorwärts», преемнике «Volksstaat»¹. Последние статьи были опубликованы в июне 1878 г., а в августе вся работа вышла отдельной книжкой. До сдачи в печать книга была просмотрена К. Марксом. Одна глава «Из критической истории» была написана Марксом. «Анти-Дюринг», как и все произведения, написанные Марксом и Энгельсом, можно считать их совместным трудом.

Ф. Энгельс, разбирая последовательно взгляды Дюринга, не оставил камня на камне от его громоздкой и по внешности «научнообразной» системы. Разоблачая всю бессодержательность, буржуазно-вульгарную и реакционную сущность учения Дюринга, Энгельс зло и беспощадно высмеял дюрингианство. Критика Дюринга явилась своего рода поводом к обобщению в единое целое всего мировоззрения Маркса и Энгельса и к разработке целого ряда новых вопросов. Энгельс в предисловии к «Анти-Дюрингу» писал, что критика Дюринга «...дала мне возможность развить в положительном направлении мое понимание спорных вопросов, затрагиваемых здесь в разнообразных областях,—вопросов, имеющих в настоящее время общий теоретический или практический интерес»².

«Анти-Дюринг», возникший в борьбе с буржуазными влияниями на формирующееся социалистическое сознание рабочего класса (наиболее типичным для этого влияния тогда было дюрингианство), отразил в себе всю революционную страсть, великую ненависть к буржуазному мракобесию, боевой критический дух, глубину и ясность в обосновании и защите марксизма, свойственные великим произведениям теоретиков коммунизма. «Анти-Дюринг» является одним из величайших и гениальнейших произведений марксизма. По своему содержанию, по объему, затронутых в нем вопросов и научной глубине он стоит в одном ряду со всеми классическими работами Маркса и

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 6.

² Там же.

Ленина. Особое значение и величайшая ценность этого произведения состоят в том, что в нем сведена воедино вся совокупность взглядов научного коммунизма. Ленин в 1913 г. писал, что марксизм есть «...законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹. Составными частями марксизма, писал Ленин, являются философия, политическая экономия и научный социализм. В различное время и с разных сторон Маркс и Энгельс в ряде работ (главным образом в «Капитале») дали обоснование и развитие своего учения. В своих ранних произведениях: «Святое семейство» (1845), «Немецкая идеология» (1845—1846), «Нищета философии» (1847), «Коммунистический манифест» (1847—1848), Маркс и Энгельс уже давали систематическое изложение своих взглядов. Но после этих работ прошло три десятка лет, великие учителя проделали грандиозную работу. Маркс создал «Капитал». Развитие всех наук сделало необыкновенно большие успехи. Марксизм всесторонне обогатился и развился, завоевывал одну область знаний за другой и стал достоянием передовых рабочих всех стран мира.

Появилась необходимость в интересах дальнейшего распространения коммунистического учения в рабочем классе собрать и свести воедино основные части марксова учения, изложить и представить марксизм как единое, стройное и законченное (в смысле системы знаний) учение.

Работу подобного рода тогда могли выполнить только Маркс и Энгельс. На долю Энгельса выпала почетная историческая задача—изложить всю совокупность взглядов марксизма, его три составные части: философию, политическую экономию и социализм, в едином целостном произведении, представив и обосновав марксизм как всеобъемлющее учение, как науку о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления.

Эту задачу Энгельс выполнил с огромным успехом, он создал величайшее творение человеческой мысли.

Пролетариат получил научное произведение, в котором с единой материалистической точки зрения критически

¹ Ленин, т. XVI, стр. 349.

пересмотрена вся история знания и культуры человечества, с единой пролетарской точки зрения изложена история народов, изложены и изучены законы капиталистического общества, на основе борьбы рабочего класса, с гениальной прозорливостью намечены конечные цели этой борьбы и дано принципиальное научное обоснование будущего общества—социализма.

В «Анти-Дюринге» Энгельс и Маркс подвели итоги почти сорокалетней совместной научной работы и революционной борьбы. Без «Анти-Дюринга» невозможно представить ни историю развития марксизма, ни сам марксизм, ни все последующее движение рабочего класса.

2

«Анти-Дюринг» распадается на три основных отдела соответственно трем составным частям марксизма: отдел первый—«Философия», отдел второй—«Политическая экономия», отдел третий—«Социализм».

В отделе «Философия» Энгельс рассматривает коренные проблемы философского материализма Маркса и на огромном количестве исторического, естественно-научного материала и современного Энгельсу общественного строя показывает жизненность, правдивость и силу законов диалектики.

В отделе «Политическая экономия» Энгельс дает сравнительно краткое, но исчерпывающее изложение теории политической экономии марксизма, ее исторического развития и решает коренные теоретические и политические проблемы современного ему капитализма, вскрывая всю остроту и непримиримость капиталистических противоречий.

Третий отдел «Анти-Дюринга»—«Социализм»—также имеет выдающееся значение. Здесь Энгельс исследует, как историческое развитие общества с естественно-исторической неизбежностью приводит к социализму. Энгельс сжато, но необычайно глубоко и ясно дает характеристику главных вопросов перехода к социализму и самого социализма: диктатуры пролетариата, вопроса о государстве, о плановом производстве и т. д.

Особенностью всего изложения вопросов, рассматриваемых в «Анти-Дюринге», является, во-первых, историческое рассмотрение каждой проблемы и, во-вторых,—конкретное решение каждого вопроса с точки зрения революционных

интересов пролетариата, на основе уровня современного Марксу и Энгельсу развития производительных сил и науки. Точка зрения марксистской диалектики, что все явления надо изучать исторически, в их возникновении и развитии, что абстрактной истины нет, а каждая истина конкретна, в «Анти-Дюринге» не только всесторонне разработана теоретически, но и применена практически при изучении многообразнейших областей знания¹.

В разделе «Общие замечания» Энгельс в сжатой форме излагает историческое подготавливание «новейшего социализма», выясняет его предшественников в области философии, политической экономии и социализма. В «Общих замечаниях» дана характеристика действительного состояния теоретического социализма того времени, «...когда г. Евгений Дюринг не без громкого шума выскочил на сцену и возвестил о произведенном им полном перевороте в философии, политической экономии и социализме»².

«Современный социализм,—пишет Энгельс,—по своему содержанию является прежде всего результатом понимания существа, с одной стороны, господствующих в современном обществе классовых противоположностей между имущими и неимущими, капиталистами и наемными рабочими, а с другой—царящей в производстве анархии. Но по своей теоретической форме он появляется сначала только как дальнейшее и как бы более последовательное развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века. Как всякая новая теория,

¹ Могут быть различные подходы к изложению содержания «Анти-Дюринга»: можно изложить содержание книги по отдельным проблемам, можно остановиться на изложении одного из отделов «Анти-Дюринга» и можно, наконец, изложить содержание основных проблем всего труда Энгельса.

Мы считаем в данном случае более целесообразным этот последний путь по следующим соображениям: прежде всего, это дает возможность наиболее полно выяснить значение и роль этого крупнейшего научного труда Энгельса, изучить его целиком; это необходимо сделать и потому, что многие товарищи считают «Анти-Дюринг» только или главным образом философским произведением. Нередко встречаются люди, которые более или менее знакомы с философским отделом этой книги и вовсе не знакомы или плохо знакомы с двумя другими отделами «Анти-Дюринга». Нечего говорить, что те, кто знакомство с «Анти-Дюрингом» ограничивает только философским отделом, не знают «Анти-Дюринга». Все величие этого гениального труда становится понятным только при изучении его в целом.

² Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 24, 1938 г.

социализм должен был исходить из накопленного до него идейного материала, хотя его корни находились в [материальных] экономических фактах»¹.

Дальше Энгельс рассматривает учение и историческую роль великих утопистов: Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна. «Эти три великих утописта сходились между собою в том, что никогда не выставляли себя представителями интересов исторически развившегося к тому времени пролетариата»².

Затем Энгельс выясняет источники и пути развития материализма и диалектики. Развитие материализма и диалектики Энгельс берет в тесной связи и зависимости от развития общественных отношений и уровня развития естествознания. Древняя Греция была страной со слабо развитой техникой; естествознание в ту пору, по сути дела, было лишь в зародыше. В связи с этим греки рассматривали природу, весь мир в целом, как единое, не выделяя частностей, не углубляясь в их анализ. Энгельс говорит, что наивное, но по существу правильное мирозерцание греков было стихийно диалектическим: «Древние греческие философы были все прирожденными стихийными диалектиками...»³ Греки были правы в общем и целом, но их взгляд на мир был неполным и недостаточно глубоким. Рассматривая в движении всю природу, греки не могли охватить движения отдельных вещей. А без знания частностей не может быть верно понята и вся картина мира. Для такого познания мира грекам нехватало опыта естествознания.

Наступает эпоха кропотливого изучения природы и истории (греки александрийского периода, затем в средние века и у арабов), описания и систематизации минералов, растений, животных, идет медленный процесс расчленения природы и изучения отдельных составных элементов ее, накапливается огромный эмпирический материал по исследованию отдельных явлений и предметов. Но этот способ изучения природы вырабатывает метафизическое мышление, которое принципиально отказывается рассматривать мир и его отдельные явления как процессы, как единое целое, все части которого находятся во взаимодействии и в развитии. Метафизика отрицает развитие.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 15, 1938 г.

² Там же, стр. 17.

³ Там же, стр. 18.

Со второй половины XVI в. зарождается настоящее естествознание. Наступает эпоха классификации и систематизации наук. Диалектика начинает стихийно пробивать себе дорогу. Декарт и Спиноза дали блестящие образцы диалектики. Однако естествознание все еще находилось под влиянием метафизики. А естествознание определяло в основном и философию. Блестящая плеяда французских материалистов—Дидро, Гольбах, Ламетри, Гельвеций и др.—находилась под влиянием метафизического образа мышления. Первую брешь в метафизическом естествознании пробил Кант своей теорией возникновения солнечной системы из вращающейся туманности. «Впервые было поколеблено представление, что природа не имеет никакой истории во времени»¹. Но только с течением времени, благодаря гениальным трудам Гегеля, диалектика в ее идеалистической форме завоевывает в философии господствующее положение.

Диалектическое мышление должно было пройти еще самый решающий этап. Диалектика должна стать материалистической. Через отрицание диалектики материалистической философией Фейербаха диалектика переходит в свою величайшую фазу, когда она соединяется с материализмом и становится подлинным и единственно научным мировоззрением. Маркс и Энгельс *создают* материалистическую диалектику.

Резюмирует этот раздел Энгельс следующим заключением: «Итак, точное представление о вселенной, о ее развитии и о развитии человека, равно как и об отражении этого развития в головах людей, может быть приобретено только путем диалектики, только принимая постоянно в соображение общее взаимодействие между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными»². Великие открытия Маркса в области материалистического понимания истории и учение о прибавочной стоимости являются основой научного коммунизма. «Поэтому социализм теперь уже не рассматривается как случайное открытие того или другого гениального ума, а как неизбежное следствие борьбы двух исторически возникших классов—пролетариата и буржуазии»³.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 47, 1938 г.

² Там же, стр. 21.

³ Там же, стр. 23.

Социализм теперь становится не просто делом изобретения отдельного лица, как это думали утописты: *социализм стал наукой*, «...которую в дальнейшем нужно лишь разрабатывать во всех ее деталях (и взаимосвязях)»¹.

3

В отделе «Философия» Энгельс исследует и излагает все основные категории и законы диалектического материализма в их историческом развитии и дает классическое решение коренных проблем философского материализма².

Основной вопрос всякой философии—это вопрос о том, что лежит в основе мира: природа или дух; материя предшествует духу или дух—материи; в чем состоит единство мира: в его материальности или его духовности.

В другом классическом произведении Энгельса, в «Людвиге Фейербахе», этот вопрос ставится так: «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей, философии является вопрос об отношении мышления к бытию... Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе, признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, принадлежат к различным школам материализма»³.

Дюринг в прямой форме не отрицал первичности материи. Но он, как вульгарный материалист и эклектик, понимание материи трактовал так, что широко открывал ворота идеализму.

Он, например, утверждал, что мир един в своей основе, но единство это состоит в том, что мир существует. Существование мира, его бытие и есть единство мира.

В этом утверждении, самом по себе верном, еще не содержится материализма, так как Дюринг бытие берет

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 24, 1938 г.

² Изложение своих взглядов Энгельс дает на основе критики взглядов Дюринга, противопоставляя неправильным его утверждениям свои научные взгляды. Мы не будем касаться всех взглядов Дюринга, не будем также воспроизводить критики Дюринга Энгельсом, а постараемся только воспроизвести основные положения марксизма в форме положительного изложения. О взглядах Дюринга будет идти речь только в отдельных случаях.

³ Маркс и Энгельс, т. XIV, стр. 643, 644.

абстрактно, как бытие вообще, не подчеркивая его объективного материального характера. Этим он отрицает только двойственность, дуалистичность субстанции и утверждает, что субстанция едина. Но какова эта субстанция—материальна она или духовна, в чем состоит единство мира, неизвестно.

Это утверждение приемлемо целиком и для идеалистов. Идеалисты точно так же утверждают, что мир в своем бытии един. Но единство это они видят не в его материальности, а в его духовности, т. е. мир един, говорят они, как воплощение идеи, разума, бога и т. д.

Марксизм, подчеркивая единство мира, утверждает, что в основе этого единства лежит материя. Материя составляет то основное, решающее, исходное, благодаря чему и возможно единство мира вообще, без чего невозможно не только единство, но и существование мира.

«Действительное единство мира состоит,—говорит Энгельс,—в его материальности, а эта последняя доказывалась не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания»¹.

Таким образом, субстанция мира, с точки зрения марксистской философии, есть природа, материя. Природа первична, она—основа всего, она существует извечно и предшествует всему. Все в мире есть проявление природы в ее развитии, и дух, сознание, есть лишь продукт развития материи на определенной ступени ее развития. Материя первична. Дух—вторичное, производное от материи.

Природа в своем многообразии проявляется в различных формах. Развитие природы выступает как органическая и неорганическая жизнь. Природа выступает как общественное материальное бытие в экономическом строе общества. Далее, природа проявляется как духовная жизнь людей.

Самое широкое и всеобъемлющее понятие основы и единства бытия—это *природа*. Природа в своем развитии имеет две стороны: материальную и духовную. Материальная сторона первична, духовная вторична.

Марксизм-ленинизм выступает против вульгарного утверждения, что духовное есть простое, механическое следствие материального.

Материальное есть основа духовного. Но духовное не возникает механически из материального. Духовное есть

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 37, 1938 г.

тоже атрибут природы, т. е. свойство, внутренне присущей и возникающее с неизбежностью при наличии определенных условий. Материя, указывает Энгельс, во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, один из ее атрибутов не может погибнуть, и поэтому той же самой железной необходимостью, с какой она некогда истребит на земле свой высший цвет—мыслящий дух,—она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время.

Ленин говорит, что «...противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна»¹. В этой связи исключительный интерес представляет гениальная трактовка этого вопроса товарищем Сталиным, данная им еще в 1906 г. в работе «Анархизм или социализм».

Товарищ Сталин указывает, что с точки зрения марксистского материалистического монизма существует единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах—в материальной и идеальной. Развитие материальной стороны предшествует развитию духовной, развитию идей.

Товарищ Сталин с исключительной силой выступает против механистического выведения сознания, духовной жизни из материальной. Он говорит, что сама материальная сторона есть проявление более общего—природы в целом. Это ни в какой мере не означает, что материальное не есть первичное. Сталин, как и Ленин, подчеркивает, что противопоставление духовного и материального абсолютно только в гносеологическом смысле, т. е. что материя первична и что духовное вторично. За этими пределами «относительность данного противопоставления несомненна».

Природа, материя, находится в процессе вечного и непрерывного движения. Движение есть форма бытия материи, движение—атрибут материи. *«Движение есть форма бытия материи.* Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения. Движение в мировом пространстве, механическое движение менее значительных

¹ Ленин, т. XIII, стр. 121.

асс на отдельных небесных телах, колебание молекул в виде теплоты или в виде электрического или магнитного тока, химическое разложение и соединение, органическая жизнь,—в той или другой из этих форм движения или в нескольких зараз постоянно находится каждый отдельный атом вещества в мире в каждый данный момент. Всякий покой, всякое равновесие только относительны, имеют смысл только по отношению к той или другой определенной форме движения... Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение поэтому точно так же нельзя создать и разрушить, как и самую материю...»¹.

Материя вечна во времени и бесконечна в пространстве. «Вечность во времени и бесконечность в пространстве уже по самому смыслу этих слов не могут иметь конца ни с какой стороны, ни впереди, ни позади, ни кверху, ни книзу, ни слева, ни справа»².

«...Бесконечность есть противоречие, она представляет собою бесконечный, без конца во времени и пространстве развертывающийся процесс». Время и пространство, вопреки Дюрингу, который свое понятие о времени и пространстве заимствовал у субъективного идеалиста Канта, не являются только формами нашего мышления, не выдуманы человеком и не внесены им ради удобства во внешний мир, а существуют объективно как формы бытия материи, независимо от нашего сознания.

Далее Энгельс обстоятельно рассматривает формы движения материи в различных областях природы. Как пример решения вопроса о формах движения материи, с точки зрения материалистической диалектики, Энгельс всесторонне рассматривает проблему перехода от неорганической жизни к органической и в этой связи дает классическое, с точки зрения и диалектики и биологии, решение вопроса о том, что такое жизнь. «Жизнь есть форма бытия белковых тел, и эта форма бытия состоит по существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел... Повсюду, где мы встречаем жизнь, мы находим ее связанной с каким-либо белковым телом, и повсюду, где мы встречаем какое-либо не находящееся в процессе разложения белковое тело, мы находим непременно и проявления жизни»³.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 49—50, 1938 г.

² Там же, стр. 41.

³ Там же, стр. 67, 68.

Учение об абсолютной и относительной истине является одним из важнейших моментов марксистско-ленинской теории познания. Обоснованию и изложению этого вопроса Энгельс посвятил IX главу философского отдела.

Энгельс решает этот вопрос на ряде конкретных исторических примеров из истории общества и естествознания.

Марксизм признает объективную и абсолютную истину. Абсолютная истина существует в безграничной возможности познания человеком внешнего мира и принципиальной возможности познать мир и его законы. Человек способен познать мир, и он его познает. Подтверждением этого служит вся совокупность человеческой практики, через которую проверяется действительность и правильность человеческого познания.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)», написанном под руководством и при личном участии товарища Сталина, в полном соответствии с Энгельсом и Лениным подчеркивается познаваемость мира. «В противоположность идеализму, который оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признает объективной истины, и считает, что мир полон «вещей в себе», которые не могут быть никогда познаны наукой,—марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики»¹.

Мир находится в состоянии непрерывного развития и изменения. Поэтому в каждый данный момент познание ограничено историческими возможностями, уровнем производительных сил и науки. Но историческое развитие познания есть все возрастающий процесс познания абсолютной истины; мы все более и более приближаемся к ее познанию, но так как развитие мира бесконечно, то и процесс познания объективной истины бесконечен.

Познание объективной истины состоит из истин конкретных. В конкретных истинах заключено познание истины абсолютной. В каждый данный исторический момент наше познание относительно.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 108.

В единстве истины абсолютной и конкретной (относительной) состоит истинное познание законов мира.

«Если бы человечество,—говорит Энгельс,—пришло когда-либо к тому, чтобы оперировать с одними только вечными истинами, с результатами мышления, имеющими суверенное значение и абсолютное притязание на истинность, то оно бы дошло до того пункта, где бесконечность интеллектуального мира оказалась бы реально и потенциально исчерпанной, и, таким образом, совершилось бы пресловутое чудо сосчитанной бесчисленности»¹.

В X главе Энгельс исследует проблему равенства. Равенство, говорит Энгельс, как проблема человеческого общества, как проблема «человеческого равенства и человеческих прав», родилось только с возникновением буржуазного общества. Ибо, пока существовало рабство, эта проблема не могла возникнуть как проблема общечеловеческого равенства. Христианство знало только одно равенство—равенство первородного греха и, «может быть, равенство избранных».

В борьбе против феодализма буржуазия развернула критику всех отрицательных сторон феодализма. Носители буржуазной идеологии обрушивались на сословный характер политического строя и на сословное феодальное право. Буржуазия требовала равенства политического, равенства экономического в том смысле, что каждый имеет право стать богатым и в зависимости от этого иметь право управлять жизнью государства. Буржуазное право возводится в право общечеловеческое. За нормальный тип человека берется буржуа со всеми его требованиями к жизни, и к личной и к общественной.

В силу особенности борьбы с феодализмом и в силу характера требований, выставляемых буржуазными идеологами, буржуазия выступает на первых порах как представительница интересов всего общества. Требование идеологами буржуазии равенства явилось исторически первым требованием равенства в современном его смысле. Но равенство, с точки зрения буржуазии, означало равное право на эксплуатацию, на присвоение прибавочной стоимости. «...Равенство и равное значение всех видов человеческого труда, поскольку и потому, что они являются *человеческим* трудом вообще, нашло свое бессознательное, но самое выпуклое выражение в законе

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 72, 1938 г.

стоимости современной буржуазной экономики,—законе, согласно которому стоимость какого-либо товара измеряется содержащимся в нем общественно-необходимым трудом»¹.

Истинным представителем подлинно человеческого понимания равенства становится пролетариат.

В устах пролетариата, говорит Энгельс, идея равенства имеет двоякое значение. «Либо оно является—и это бывает особенно в самом начале, как мы видим, например, в крестьянской войне,—стихийной реакцией против вопиющих социальных неравенств, против контраста между богатыми и бедными, между господами и крепостными, кутилками и голодающими; как таковое оно является простым выражением революционного инстинкта и в этом, только в этом, находит свое оправдание. Либо же пролетарское требование равенства возникает как реакция против буржуазного требования равенства, из которого оно выводит более широкие, более или менее правильные требования; оно служит тогда агитационным средством, чтобы при помощи утверждений самих капиталистов поднять против них рабочих, и в этом случае судьба его неразрывно связана с судьбой самого буржуазного равенства. В обоих случаях действительное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию *уничтожения классов*»².

Проблема равенства становится особенно актуальной в наших условиях в настоящее время. В нашей стране почти полностью осуществлено марксистское требование равенства—уничтожение классов, равенство всех людей по отношению к средствам производства. За этими пределами требование равенства теряет свое значение и переходит в требование мелкобуржуазной уравнильности.

Товарищ Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. о «шести условиях», в докладе на XVII съезде ВКП(б) и в ряде других работ дает уничтожающую критику мелкобуржуазного понимания равенства.

«Уравниловка не имеет ничего общего с марксистским социализмом. Только люди, не знакомые с марксизмом, могут представлять себе дело так примитивно, будто русские большевики хотят собрать воедино все блага и затем разделить их поровну. Так представляют себе дело люди,

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 87, 1938 г.

² Там же, стр. 88.

не имеющие ничего общего с марксизмом. Так представляли себе коммунизм люди вроде примитивных «коммунистов» времен Кромвеля и французской революции. Но марксизм и русские большевики не имеют ничего общего с подобными уравниловскими «коммунистами»¹.

Гениальное учение Энгельса о равенстве нашло свое продолжение в работах Ленина, в особенности в «Государстве и революции», в работах Сталина.

Исключительный теоретический интерес представляет учение Энгельса о свободе и необходимости. Идеалистическое и механистическое учения о свободе воли и противопоставление свободы воли необходимости по сути дела ведут или к волюнтаризму или к отрицанию свободы воли. И в том и в другом случае мы не имеем научного решения этого вопроса. Энгельс дает гениальное решение столь сложного и столь запутанного в течение веков вопроса. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека,—два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела... Свобода состоит, следовательно, в господстве над нами самими и над внешней природой, в господстве, основанном на познании необходимостей природы (Naturnotwendigkeiten)»².

Последние главы, XII и XIII, философского отдела «Анти-Дюринга» посвящены изложению основных законов диалектики. Энгельс прежде всего констатирует тот неоспоримый факт, что внешнему миру присуще противоречие как основное движущее начало во всех формах его развития. Признание того факта, что материя находится в состоянии непрерывного движения и развития, уже решает вопрос о развитии через противоречие как основной закон всякого бытия. «Движение само есть противоречие; уже простое механическое передвижение может совершаться лишь так, что данное тело в один и тот же момент

¹ Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, Госполитиздат, стр. 13, 1938 г.

² Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 94, 1938 г.

времени находится в одном месте и одновременно в другом, что оно находится в том же самом месте и не находится в нем. Постоянное возникновение такого противоречия и одновременное его разрешение именно и образует движение»¹.

Энгельс шаг за шагом прослеживает одну область действительности и изучающей ее науки за другой: механика, математика, физика, химия, биология, общественная жизнь, мышление,—показывая, как всюду развитие идет через противоречия и их борьбу. Борьба противоречий—основной закон диалектики. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», в конспектах «Логики» Гегеля и в других работах развил дальше учение о диалектике Маркса, обогатил его всем последующим содержанием развития общественной жизни, опытом борьбы пролетариата и развитием естествознания.

Энгельс во всех своих работах подчеркивал, что законы диалектики—лишь *отражение* законов объективного мира. В «Диалектике природы» Энгельс писал: «Так называемая *объективная* диалектика царит во всей природе, а так называемая *субъективная* диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своими постоянными противоречиями и своим конечным переходом друг в друга, либо в высшие формы»².

В «Анти-Дюринге» Энгельс пишет: «...Для меня речь могла идти не о том, чтобы выдумать и внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней, вывести их из нее»³.

Ленин эту сторону диалектики развивает с необыкновенной ясностью и последовательностью. Он писал: «Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод *истории* познания мира»⁴. «Логика и теория познания должна быть выведена из «развития всей жизни природы и духа»⁵. «Категории мышления не пособие человека, а выражение закономер-

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 100, 1938 г.

² Маркс и Энгельс, т. XIV, стр. 433.

³ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 11, 1938 г.

⁴ Ленин, Философские тетради, стр. 94.

⁵ Там же, стр. 90.

ности и природы и человека»¹. «Диалектика вещей создает диалектику *идей*, а не наоборот»².

Основной вывод отсюда Ленин делает тот, что последовательный материализм неизбежно ведет к признанию содержания нашего познания, наших ощущений *отражением* внешнего мира. А это неизбежно ведет к признанию существования внешнего мира. Основной закон диалектики—борьба противоположностей—в трудах Маркса и Энгельса занимает центральное место. Достаточно указать, что «Капитал» Маркса представляет неисчерпаемый источник диалектики. В этом труде на огромнейшем количестве примеров из самых различных областей исследуются противоречия и их борьба в капиталистическом обществе.

Энгельс этому закону придает первостепенное значение. Весь «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» построены на том, чтобы вскрыть борьбу противоречий как движущее начало всей жизни. «...Истинное, естественное, историческое и диалектическое отрицание есть (формально) движущее начало всякого развития—разделение на противоположности, их борьба и разрешение, причем (в истории отчасти, в мышлении вполне) на основе проделанного опыта вновь достигается первоначальный исходный пункт, но на более высокой ступени»³.

Изучение огромного фактического материала экономического развития эпохи империализма, изучение опыта классовой борьбы пролетариата этой эпохи, обобщение итогов развития естествознания за время после смерти Энгельса дали основание Ленину указать, что все новое, что есть в общественной жизни и в науке после Маркса и Энгельса, целиком подтвердило их учение о борьбе противоположностей как движущем законе всей жизни и дало основание Ленину развить этот закон дальше, подчеркнув и показав проявление его во всей жизни.

В своих заметках «К вопросу о диалектике» Ленин писал: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть* (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики...

¹ Ленин, Философские тетради, стр. 92.

² Там же, стр. 189.

³ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 293, 1938 г.

Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»¹.

Это, безусловно, наиболее полная и наиболее точная характеристика основного закона диалектики.

В трудах товарища Сталина этот закон получает дальнейшее обогащение и развитие. В этой связи стоит вспомнить исходную позицию товарища Сталина в анализе состояния современного капиталистического общества и его анализ движущих сил переходного периода. Товарищ Сталин всегда с исчерпывающей полнотой вскрывает основные группы противоречий в лагере капитализма, их борьбу и тенденции развития.

В изучении законов переходного периода товарищ Сталин всегда уделял главное внимание соотношению сил социализма и капитализма, борьбе этих сил и условиям победы социалистической стороны нашей экономики.

После «Анти-Дюринга» общее учение о диалектике и учение об основном законе—борьбе противоположностей—не только нашли полное подтверждение и доказательство их жизненности, но и дальнейшее творческое развитие. В четвертой главе «Истории ВКП(б)» даны замечательные формулировки развития через борьбу внутренних противоречий, обосновывающие непримиримую классовую политику пролетариата и его партии, в отличие от реформистской и соглашательской политики гармонии интересов пролетариата и буржуазии и «врастания» капитализма в социализм.

Выдающееся значение имеют разработанные Энгельсом другие законы диалектики: закон перехода количества в качество, закон отрицания отрицания.

На ряде блестящих примеров Энгельс доказывает, что эти законы диалектики присущи всем областям жизни природы, общества и мышления. На анализе того, как деньги становятся капиталом, на примерах превращения стоимости в прибавочную стоимость Энгельс доказывает закон перехода количества в качество.

Примеры из области химии показывают, что простые изменения количества в сочетании разного рода элементов дают совершенно иные качественные тела (примеры

¹ Ленин, Философские тетради, стр. 325, §2).

с получением муравьиной кислоты, уксусной кислоты, валериановой и других кислот).

Исключительный по яркости пример перехода количества в качество Энгельс берет из истории наполеоновских войн с мамелюками: «Два мамелюка безусловно превосходили трех французов; 100 мамелюков были равноценны 100 французам; 300 французов большею частью одерживали верх над 300 мамелюками, а 1 000 французов уже всегда опрокидывали 1 500 мамелюков»¹.

Ряд этих примеров Энгельса, как образцовых по своей четкости и ясности, цитируется в четвертой главе «Истории ВКП(б)» для характеристики сущности диалектического метода.

Отрицание отрицания как всеобщий закон природы и общества Энгельс прослеживает точно так же на множестве примеров (известный пример с ячменным зерном).

Закон отрицания отрицания—«весьма общий и именно потому весьма широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления; закон, который... проявляется в царстве животном и растительном, в геологии, математике, истории, философии...»² Общим выводом отдела философии, которым Энгельс увенчивает рассмотрение вопросов философии, является: «Диалектика же есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления»³.

Законы диалектики Энгельс рассматривает не как независимые один от другого и друг с другом не связанные. Для него эти законы—лишь выражение закономерности объективного мира. В объективном мире законы действуют не поочередно, не отгороженно друг от друга. Процесс развития природы и всей жизни вообще есть единый процесс, и лишь на различных ступенях развития преобладают то одни, то другие стороны и формы движения. Законы диалектики как раз и выражают различные стороны и формы движения законов объективного мира. Там, где в том или ином случае с большей силой проявляется закон перехода в качество, неизменно действуют, так сказать, присутствуют, и другие законы диалектики. Но данный закон является в этот момент самым характерным и особенным для развития соответствующего явления.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 106, 1938 г.

² Там же, стр. 116.

³ Там же, стр. 116—117.

Эта установка Энгельса о всеобщей связи законов природы развивается в четвертой главе сталинской «Истории ВКП(б)». «В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависящих друг от друга,—а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга»¹.

Развитие законов количества и качества, отрицания отрицания идет на основе борьбы противоположностей. Самые эти законы есть проявление и выражение главного закона—борьбы противоположностей, так что разрывать, отрывать законы диалектики друг от друга и рассматривать их независимо один от другого невозможно: это противоречит духу диалектики. Энгельс в отделе философии это прекрасно показал, критикуя Дюринга за произвольное обращение с законами диалектики, за подмену конкретной диалектики диалектикой абстрактной, не связанной с самой жизнью.

4

В отделе «Политическая экономия» Энгельс рассматривает проблемы: предмет и метод этой науки, теорию насилия, простой и сложный труд, капитал и прибавочную стоимость, земельную ренту и вопросы из истории политической экономии.

Весь этот отдел является прекрасным и незаменимым введением к «Капиталу» Маркса.

В главе «Предмет и метод» Энгельс обстоятельно развивает вопрос о политической экономии в широком смысле слова. Известно, что Ленин именно на эту сторону данной науки обращал исключительное внимание.

В зависимости от того, как будет определен предмет науки и ее метод, определяется и содержание самой науки. Энгельс выясняет прежде всего, что политическая экономия—*историческая наука*: «Она имеет дело с *историческим*, т. е. постоянно изменяющимся, материалом; она исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена и лишь в конце этого исследования сможет установить немногие, самые

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 101.

общие законы, имеющие применение к производству и обмену вообще»¹.

Энгельс говорит, что не может быть политической экономии, тождественной для всех народов и для всех времен, в силу различной ступени развития производительных сил, развития техники и общей культуры. «Поэтому, кто пожелал бы объединить одними законами политическую экономию Огненной Земли и современной Англии, тот, очевидно, не дал бы ничего, кроме самых банальных общих мест»².

Сколь великое теоретическое и практическое значение имеет политическая экономия в широком смысле слова, со всей силой становится ясным теперь, когда в СССР заканчивается построение полного социалистического общества. Политическая экономия капиталистического общества—законы развития капиталистического хозяйства; в нашем обществе законы политической экономии буржуазного общества неприменимы. Эти законы в нашем хозяйстве не действуют. Социализм создал и создает свои экономические законы. Социалистическая политическая экономия создается в СССР. Великий вклад в эту науку, делает товарищ Сталин своими работами по анализу развития социалистического общества.

Энгельс пишет, что «политическая экономия, в широком смысле, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе»³.

Но такая политическая экономия, говорит Энгельс, «еще только должна быть создана».

«Капитал» Маркса, труды Энгельса дают принципиальную основу создания такой науки и являлись необходимой основой для Ленина в разработке основных положений политической экономии социализма. Труды Маркса, Энгельса, Ленина и опыт борьбы партии за социализм служат основой для товарища Сталина в создании и разработке политической экономии социализма. Глава о предмете и методе политической экономии имеет исключительное значение для всякого, кто изучает марксизм-ленинизм, в какой бы области теории он ни работал.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 120, 1938 г.

² Там же.

³ Там же.

Главы II, III и IV этого раздела посвящены критике теории насилия Дюринга и выяснению действительной исторической роли насилия в различных общественных формациях.

В этих главах Энгельс исследует вопросы происхождения частной собственности и классов.

«Первоначально право собственности выступало перед нами как право, основанное на собственном труде... Теперь же оказывается, что собственность для капиталиста есть право присваивать чужой неоплаченный труд или его продукт, для рабочего—невозможность присвоить себе свой собственный продукт»¹.

Энгельс, исследуя изменения форм собственности и соотношения классов в различных классовых формациях начиная с рабовладельческого общества, указывает, что «Греция уже в героическую эпоху, вступает в историю с расчленением на сословия...»²

Попутно Энгельс исследует ряд других интереснейших вопросов, в частности, роль техники в изменении строения войск, в изменении стратегии и тактики ведения войны.

Известно, что Энгельс являлся одним из самых крупных военных теоретиков своего времени. Знание военного дела, истории, политической экономии и владение диалектикой дали возможность Энгельсу и в военной области сделать ряд гениальных прогнозов. Так, например, исследуя роль морских бронированных судов в ведении войны, говоря, что «...благодаря состязанию между броней и орудием, боевое судно доведено до такой степени совершенства, которая делает его столь же недоступным по цене, сколько непригодным для войны»³, Энгельс в сноске делает следующее примечание: «Усовершенствование последнего изделия крупной промышленности, работающей для военно-морского дела,—мы разумеем самодвижущуюся торпеду,—повидимому, призвано осуществить этот результат: самая маленькая миноноска окажется в таком случае сильнее громаднейшего броненосца»⁴. Это писалось в 1878 г.

Исследуя всесторонне роль так называемого насилия, Энгельс приходит к выводу, что само насилие, которое

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 133—134, 1938 г.

² Там же, стр. 145.

³ Там же, стр. 142.

⁴ Там же.

Дюринг провозглашает движущей силой истории (подобно тому, как делают ныне фашисты, знающие только один этот исторический «закон» и пытающиеся только этим «законом» управлять), само насилие как общественное явление есть не что иное, как функция, орудие определенных общественных экономических сил. Не насилие создает способ производства, а экономические отношения порождают определенные формы насилия.

Критика Энгельсом теории насилия Дюринга представляет исключительную актуальность и для настоящего времени. Теория насилия Дюринга послужила основой для ревизионистов марксизма. К. Каутский, Бернштейн, Троцкий и все племя предателей рабочего класса брали эту теорию в свой арсенал и пытались создать что-то свое, направленное против марксизма. Сколь неоригинален был Дюринг в этой теории, столь же неоригинальными были и его последователи. Теория насилия, учение о том, что насилие является исторически формирующей и решающей силой в истории, есть буржуазная теория, возводящая внешние проявления экономической силы—насилие—в господствующую и решающую силу. То, что выступает на поверхности,—внешняя сила и насилие—есть лишь выражение экономических, классовых отношений. Насилие в истории играет свою роль, но роль служебную по отношению к экономическим факторам.

Классы возникли не в силу насилия, совершенного одной группой первобытных людей над другой, как учат Дюринг и все его последователи, а само насилие одной группы над другой появилось тогда, когда было создано экономическое неравенство различных групп и племен.

Рост разделения труда, возникновение обмена, переход к земледелию, появление на этой основе частной собственности—вот исторические и экономические предпосылки разделения людей на экономически неравные группы, а отсюда и возникновение классов.

Войны, которые вели древние греки, насилие, разорение и рабство, которые они приносили, служили лишь формой проявления экономического превосходства рабовладельческого общества над уровнем экономического развития других древних народов. Так же обстоит дело с ролью насилия и в последующих формациях: феодальной и капиталистической. «...Насилие вместо того чтобы господствовать над хозяйственным положением, было

вынуждено, наоборот, пойти на службу к хозяйственным целям»¹.

В главах о теории стоимости, капитале и прибавочной стоимости Энгельс в острой и исключительно ясной и доступной форме дает изложение марксовой теории стоимости и капитала.

5

В третьем отделе «Анти-Дюринга»—«Социализм»—Энгельс исследует различные социалистические системы, критикуя их недостатки и неправильности, подчеркивает их великое историческое, революционное значение. Затем Энгельс анализирует основные противоречия капитализма, с неизбежностью ведущие к социализму. С необыкновенной силой Энгельс выявляет все преимущества социалистического способа производства, рассматривает основные признаки социализма и показывает судьбы классов и государства после победы социализма.

Различные утопические социалистические системы XVII—XVIII вв. возникли в условиях недостаточно развитых капиталистических отношений. Происходили еще только первые неосознанные схватки трудящихся с капитализмом. Капитализм с первого дня своего рождения нес экономическое неравенство, создавая наряду с ростом богатств нищету и голод.

Утописты гениально почувствовали всю несправедливость, гнет и несовершенство общественной жизни, которые несет капитализм. И они со всей силой своей гениальности обрушились на «неразумность» и ужасы капиталистического строя.

Но взамен этого строя они не могли предложить ничего реального. «Решение общественных задач, еще окутанное туманом неразвитых экономических отношений, пришлось изобретать, создавать из головы. Очевидны были только недостатки общественного строя, их устранение стало задачей мыслящего разума»².

Сен-Симон с гениальной прозорливостью видел, куда ведет буржуазный строй народные массы: «Посмотрите, что произошло во Франции, когда там господствовали ваши товарищи: они создали голод!» Фурье дает исключи-

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 148, 1938 г.

² Там же, стр. 210—211.

тельно сильную критику капитализма. Энгельс пишет, что он беспощадно раскрывает всю материальную и моральную нищету буржуазного мира.

Роберт Оуэн развивает практическую сторону социалистических принципов. Он впервые создает кооперативные организации в Нью-Лэнарке, вводит детские сады для детей рабочих и проводит ряд других экспериментов.

Но все эти теории и системы не давали решения вопроса. Только Маркс и Энгельс открыли истинные законы капитализма и открыли общественный класс, который в силу своей особой исторической роли способен уничтожить капитализм и создать новый, совершенный строй.

В главе II, «Очерк теории», Энгельс формулирует основные положения исторического материализма: «Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством и обмен продуктов служат основанием всякого общественного строя; что в каждом исторически возникающем обществе распределение продуктов, а с ним и расчленение общества на классы или сословия определяется тем, как и что производится этим обществом и каким способом обмениваются произведенные продукты»¹. Современный строй, пишет Энгельс, создан буржуазией. Буржуазия создала могучие производительные силы. Но эти силы стали столь могучими, что они переросли исторические рамки капитализма. Вместе с ростом могущества капитализма зрело решающее противоречие, с которым капитализм не в силах справиться, оставаясь капитализмом,—противоречие между производительными силами и способом производства.

«Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением проявилось как противоположность между пролетариатом и буржуазией»².

«Поле труда стало полем битвы»³.

Капиталистическое производство по природе своей анархическое, неорганизованное. Погоня за прибылью бросает буржуазию в различные уголки земного шара. Наряду с ростом техники, ростом организации в пределах отдельного предприятия все более растет анархия всего производства. «Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением воспроизводится как противоположность между организацией

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 218, 1938 г.

² Там же, стр. 222.

³ Там же, стр. 223.

*производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе»*¹.

Кризисы со всей неприглядностью выявляют, что капитализм не в состоянии устранить раздражающие его противоречия. «Весь механизм капиталистического производства надламывается под тяжестью им же самим созданных производительных сил»².

Способ производства восстает против способа обмена. Производство все более и более принимает общественный характер. Государство все более оказывается вынужденным брать на себя ведение ряда отраслей производства. Ряд крупнейших отраслей хозяйства переходит в собственность государства: почта, телеграф, железные дороги.

«Капиталистический способ производства, вытеснивший сперва рабочих, вытесняет теперь и самих капиталистов, правда, пока еще не в резервную армию промышленности, а только в разряд излишнего населения»³.

Развитие производительных сил капитализма подготовило экономические основы свержения капиталистического строя и приведения в соответствие с общественным характером производства и общественного характера присвоения. «Заставляя все более и более обращать в государственную собственность крупные обобществленные средства производства, капитализм сам указывает путь к совершению этого переворота. *Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»*⁴.

Производительные силы в условиях капитализма обрушиваются на людей с силой стихийных законов природы. Общественный строй, образуемый людьми помимо их воли, ввергает их в пучину капиталистического гнета, разорения, рабства и нищеты. Общественные силы действуют слепо, насильственно и разрушительно.

С переходом средств производства в общественную собственность анархия производства заменяется плановым производством, и эти стихийные силы превращаются «...в руках объединившихся производителей из демонических повелителей в покорных слуг»⁵.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 223, 1938 г.

² Там же, стр. 226.

³ Там же, стр. 228.

⁴ Там же, стр. 229.

⁵ Там же.

Люди заранее будут знать результаты своей деятельности. Общественные отношения между людьми становятся прозрачными. Классы уничтожаются.

Гениальный прогноз Энгельса о прозрачности производственных отношений при социализме и превращении производительных сил из демонических повелителей в покорных слуг полностью подтверждается нашей действительностью. Производительные силы в СССР не являются стихийными. Их развитие подчинено плановому началу, проводимому советским государством.

В течение первых двух сталинских пятилеток в СССР ликвидированы остатки капиталистических классов, стираются грани между рабочим классом и крестьянством.

Мы заранее знаем как общее направление нашего развития, так и конкретные изменения в экономике и производственных отношениях, которые в нашей стране произойдут в результате выполнения государственных планов. Плановый социалистический характер производительных сил является величайшим двигателем развития социалистической экономики.

Роль государства при социализме становится решающей в определении направления и характера развития производительных сил. Государство при социализме все более и более становится органом, управляющим процессом производства материальных благ. Социалистическое государство как никакое государство в истории приобретает могучую силу, подлинную власть и авторитет в руководстве и управлении всей экономической и общественной жизнью.

«Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев—граждан государства, в средние века—феодалов дворянства, в наше время—буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним... Государство не «отменяется», оно отмирает»¹.

Но и при социализме государство, как гениально показал товарищ Сталин, еще не отмирает и в условиях капиталистического окружения должно существовать.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 230, 1938 г.

Государство начнет отмирать только после победы социализма в мировом масштабе, когда окончательно будет уничтожена всякая опасность реставрации капитализма. Товарищ Сталин, исходя из идей Маркса, Энгельса и Ленина и развивая их на основе величайшего опыта двадцатилетнего существования первого в мире социалистического государства, подчеркивает необходимость всемерного укрепления диктатуры рабочего класса. Он указывает, что вполне доказана возможность построения в одной стране коммунистического общества, высшей фазы коммунизма, даже при наличии капиталистического окружения. В этом случае в коммунистическом обществе сохраняются государство, постоянная армия, органы борьбы с врагами и т. д.

Социализм предполагает такой высокий уровень развития производительных сил, такой уровень всего исторического развития, на котором «...является анахронизмом не только господство того или другого определенного класса, но и вообще всякое классовое господство, а следовательно, и самое деление на классы. Следовательно, уничтожение классов предполагает такую высокую степень развития производства, на которой присвоение особым общественным классом средств производства и продуктов,— а с ними и политического господства, монополии образования и духовного руководства,—не только становится излишним, но и является препятствием для экономического, политического и умственного развития. Эта степень теперь достигнута»¹.

Дальше Энгельс рассматривает ряд других вопросов, связанных с проблемами социализма: уничтожение противоречия между городом и деревней, равномерное размещение промышленности по всей стране и приближение ее к источникам сырья, уничтожение противоречия между физическим и умственным трудом.

Только при социализме, говорит Энгельс, «прекращается индивидуальная борьба за существование. Таким образом, человек окончательно в известном смысле выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие... Общественное бытие, до сих пор казавшееся людям как бы дарованным свыше природой и историей, становится их собственным, свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие над историей, поступают под

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 231, 1938 г.

контроль самого человека. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы»¹.

* *
*

Невозможно исчерпать в кратком изложении все содержание книги Фридриха Энгельса «Анти-Дюринг». Ее надо читать и изучать. Эта книга является гениальным произведением человеческой мысли. Больше полувека она служит источником знания, основой стратегии и тактики для рабочего класса всех стран.

Рабочий класс Советского Союза осуществил в жизни учение марксизма о путях борьбы за победу над капитализмом и осуществляет в жизни ту часть программы марксизма, где он учит, каким будет социалистическое общество.

На книге Энгельса «Анти-Дюринг» воспитались миллионы, целые поколения пролетарских революционеров. На ней воспитываются миллионы строителей социализма в СССР и миллионы борцов с капитализмом в наиболее зверской его форме—с фашизмом.

«Анти-Дюринг»—величайшая, неисчерпаемая сокровищница человеческого знания. Тот, кто однажды даст себе труд изучить эту книгу внимательно от начала до конца, кто поймет основные идеи ее, тот будет возвращаться к ней много и много раз и каждый раз будет находить в ней все новые и более глубокие идеи. «Анти-Дюринг»—гениальное творение. Эта книга будет служить для человечества источником мудрости до тех пор, пока на нашей планете будут жить люди.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 232, 1938 г.